

Гарри вернулся с первых в своей жизни каникул очень отдохнувшим и счастливым. Он узнал много нового и завёл несколько новых друзей, с которыми постарается поддерживать связь, хотя это будет непросто. Но для этого нужно было проявить изобретательность. Доставить письмо в магловский почтовый ящик и передать его друзьям было бы несложно. И он был уверен, что Добби с радостью сделает это, если он заплатит ему за это. Заглянуть в почтовый ящик в темное время суток для домового эльфа не составит труда. Надо будет только завести почтовый ящик для их ответных писем. Он сказал им, что узнает точный адрес школы и сообщит его в первом же письме. Сказать, что в школе есть коллективный почтовый ящик для всех учеников, было бы не слишком странно.

Оставалось сделать ещё несколько дел, в том числе сходить в Гринготтс и забрать свой школьный сундук. Всё-таки он был не настолько глуп, чтобы оставить что-то ценное у Дурслей. Он слишком хорошо знал, что достаточно всего лишь небольшой мелочи, чтобы привести их в действие, и его вещи были бы сожжены ими. Даже если бы Гарри не имел к этому никакого отношения. Пока Гарри был там, он мог следить за тем, чтобы ничего не случилось, но в остальном он не доверял им настолько, насколько мог бы доверять своей тётке Петунии без магии.

Когда группа разделилась в том месте, откуда началось путешествие и для него, он задумался, как лучше связаться с Сириусом. Возвращаться на Прайвет Драйв он всё-таки не собирался. Не стоит портить себе настроение, ведь он наконец-то разобрался со своими проблемами. Например, смерть Седрика Диггори на его глазах. К его удивлению, один из членов команды, возглавлявшей лагерь, по основной работе работал психологом, и ему удалось помочь Гарри справиться с его проблемами. Хотя многие вещи нельзя было объяснить, не рассказывая о магии, другие можно было. Например, то, что он рос нелюбимым и подвергался насилию со стороны родственников, и то, что школа ополчалась против него всякий раз, когда о нём появлялись слухи.

Свою славу он прикрывал тем, что его семья по отцовской линии была очень обеспеченной, и он мог унаследовать все, когда достигнет совершеннолетия, поэтому все постоянно наблюдали за ним. О турнире он не упомянул, но сказал, что они с Седриком были вместе в одном месте, когда кто-то попытался похитить его, а Седрика убили, чтобы не было нежелательных свидетелей. В принципе, всё так и было, просто для магла это было понятно. Гарри объяснил, что его отпустили в лагерь без охраны родственники, не желая подвергать свою семью опасности, а поскольку никто не знал, где он будет находиться, никто не стал бы предпринимать попытку второго похищения, что и произошло в Швеции. Не говоря уже о том, что полиция работала над тем, чтобы поймать всех причастных к похищению. Главный преступник был схвачен, в чем и заключалась, по мнению Гарри, судьба Барти Крауча-младшего. Он встречался с этим человеком дважды в неделю по часу, пока тот находился в лагере.

Это помогло Гарри увидеть все в перспективе и легче относиться к происходящему. Психолог посоветовал Гарри найти себе занятие, как он это называл, которое позволило бы ему выразить свои чувства и успокоиться. В лагере, к удивлению Гарри, именно гончарное дело позволило ему расслабиться. Он очень расслабился, когда просто лепил из мокрой глины разные вещи. Он научился делать все: от ваз до тарелок. Процесс был прост сам по себе, но не настолько, чтобы потерять все мысли. Приходилось думать, что именно он хочет сделать, ведь вращающийся диск, на котором сидел комок глины, нужно было приводить в движение,

подкручивая под него педаль, а руки должны были быть осторожны, чтобы не испортить форму.

Но в остальном ему не нужно было думать о сложных вещах. Он мог как следует проветрить мозги. И, надо сказать, его творения уже были весьма неплохи. Хотя у них была только одна печь для обжига глины, группа могла легко с этим смириться. К тому же большинство хотели обжечь всего одну-две вещи, поскольку места для того, чтобы взять их с собой домой, было мало, не говоря уже о том, что не все можно было показать родным. Гарри решил эту проблему с помощью потайного отделения своего сундука. В конце концов, он был волшебным, и места внутри было больше, чем снаружи. Правда, никто из его товарищей по лагерю этого не замечал. Они знали, что у него были проблемы в семье и он получал психологическую помощь по этому поводу, что гончарное дело сделало его более спокойным, и поэтому он делал больше, чем они.

Они подозревали, что он выбросил ненужные ему части. Возможно, для снятия стресса. Поскольку он действительно выбрасывал некоторые ужасные предметы, сделанные специально, так как они изображали людей или места, которые он ненавидел, это было довольно терапевтично.

Гарри подошёл к ближайшей станции метро и купил себе билет до Чаринг-Кросс-роуд, откуда он мог войти в Лиловый котёл и попасть на Диагон-аллею. Он знал, что вырос, что наконец-то начался тот скачок роста, которого он так долго ждал, и ему нужны были новые мантии, туфли и ботинки. И на этот раз, поскольку никто не мог его остановить, он выбрал мантии с чарами климат-контроля. Стоило это на галлеон дороже за три формы, но оно того стоило. Особенно на уроках зельеварения зимой.

Он также знал, что недалеко от Протекающего котла есть маггловский магазин, где можно купить нормальные конверты, бумагу для писем и марки. Всё это ему понадобится, чтобы поддерживать связь со своими новыми друзьями.

Патронус рыси прибыл на Гриммаулд Плейс и заговорил голосом Кингсли Шеклболта.

"Гарри Поттер находится на Диагон-аллее. Пошлите за ним кого-нибудь из его знакомых".

"Наконец-то; кажется, он вернулся, - заявил Ремус, - я немедленно отправлюсь туда. Жаль, что у нас нет больше людей, которые могли бы помочь прямо сейчас".

"Я бы пошел, но это вызовет массовую панику", - вздохнул Сириус.

"Как только мы получим крысу, эта проблема будет решена", - заверил его Ремус.

"Твои слова на слуху у Мерлина", - ответил Сириус, - "Тебе лучше пойти забрать Гарри. А я пойду готовить комнату, которую я для него приготовил".

"Я думал, Молли планировала поселить его в комнате с Роном?" спросил Ремус.

"Это мой дом, что бы она ни думала, и Гарри - мой крестник. Конечно, у него будет своя комната. И, честно говоря, я не вижу необходимости размещать всех детей вместе. Вначале, когда у нас было ограниченное безопасное пространство, ладно, но сейчас? Мы закончили со спальнями и более чем половиной других комнат. И единственные, кто сейчас здесь живет, это я, Уизли и Гермиона", - заметил Сириус.

"Верно подмечено. Ну, я пошел. Не хочу пропустить его в конце концов", - заявил Ремус, и Сириус кивнул.

<http://erolate.com/book/4096/114960>